

Неподалеку от Пика Вэньдао располагался Пик Рассвета — личная вотчина Хэ Юаня. Чэн Муюнь никогда прежде не бывал в этих краях.

В ордене Тайсюань адепт получал право возвести собственную обитель лишь после достижения стадии Зарождающейся Души. Когда Хэ Юань совершил этот прорыв, Муюнь уже давно покинул орден, а потому никогда не видел, как его бывший ученик обустроил свое жилище.

Оказавшись на вершине, Почтенный Меч Сюаньхун велел юноше ждать снаружи, а сам скрылся в глубине пещеры.

Чэн Муюнь огляделся, и увиденное искренне его изумило. Этот пик находился слишком близко к Пику Вэньдао. В горной цепи, где тянутся духовные жилы, обычно существует лишь одно «око», где концентрация энергии максимальна. И для этого хребта такое «око» находилось именно на Пике Вэньдао.

Учитывая статус хозяина горы, он мог бы выбрать любую другую вершину, где духовная энергия была ключом, но он предпочел обосноваться здесь — в тени своего наставника. Даже название пика было выбрано в честь меча — «Рассвет», — который когда-то подарил ему Чэн Муюнь.

Муюнь никак не мог понять логику его поступков.

«Система, Хэ Юань ведёт себя более чем странно. Разве в момент прорыва он не должен был ненавидеть меня до зубовного скрежета? Почему же он выбрал это место для обители?»

«Свихнулся, не иначе», — лаконично отозвалась Система.

Юноша на мгновение задумался.

«Нет, тут что-то другое. Думаю, окончательно он сломался уже после того, как я истребил десять владык Царства Демонов. Его терзала ненависть из-за моей жестокости к его первой любви и одновременно — благоговение перед учителем, пожертвовавшим собой ради спасения мира. Эти противоречивые чувства изматывали его десятилетиями, пока не превратили в того, кем он стал»

«Надо же, как глубоко ты залез к нему в душу»

«А как иначе? Наставник обязан не только давать знания и наставлять на Путь, но и следить за душевным равновесием ученика, — рассудил Муюнь. — Полагаю, именно тогда он и обратился к Дао Бесстрастия — чтобы отсечь эти мучительные сомнения и перестать страдать»

«Жаль только, что Дао Бесстрастия — это не бегство от проблем. Суть этого пути в ясности и прозрении, в способности принять всё сущее без тени предвзятости. Только тогда можно достичь истинного величия»

Система, которой эти философские изыскания были глубоко безразличны, решила сменить тему:

«Раз ты так пекся о его психологическом состоянии, зачем же тогда пронзил мечом его возлюбленную и вырвал у него Кость Дао?»

Чэн Муюнь лишь холодно усмехнулся.

«Свет и Тьма не могут сосуществовать. Раз он решил связаться с демонами, он перестал быть моим учеником. А раз он мне больше не ученик, то и о чувствах говорить не имело смысла»

«Ох... Твое полное отсутствие сердца порой пугает похлеще любого демона»

В этот момент Хэ Юань вышел из обители.

— Иди за мной.

Муюнь послушно склонил голову и последовал за ним внутрь.

Обитель Почтенного Меча разительно отличалась от той, что была на Пике Вэньдао. Она была настолько проста, что её можно было назвать аскетичной. В главном зале не было ничего, кроме циновки для медитаций. Дальше шли комнаты, предназначенные исключительно для практики.

Они спускались всё ниже, пока не достигли самого основания горы. Перед Чэн Муюнем открылся вид на ледяное озеро. Над водой клубился густой белый туман, от одного взгляда на который по коже пробегал мороз.

— Здесь я практикуюсь ежедневно, — произнес Сюаньхун. — Путь меча отличается от пути магии: нам необходимо закалять не только дух, но и плоть.

Юноша едва заметно вздрогнул. Эти слова он когда-то сам вложил в голову ученика — теперь они вернулись к нему почти дословно. Он заподозрил, что Хэ Юань попросту не умеет наставлять других и сейчас просто цитирует старые уроки своего мастера.

«Память у него, по крайней мере, отменная»

Вслух же Муюнь кротко ответил:

— Понимаю.

— Входи, — велел Хэ Юань. — Я помогу тебе очистить меридианы и промыть костный мозг.

— Благодарю, наставник.

Юноша снял верхнюю мантию и в одной нижней рубахе ступил в ледяную воду. Холод тут же впился в тело тысячами игл, хотя после ледяного заточения это чувствовалось чуть легче. Следуя указаниям, он устроился в самом центре, где концентрация мороза была максимальной. Спустя мгновение его лицо приобрело синеватый оттенок.

Муюню было невыносимо тяжело, но он не смел шелохнуться, гадая, что на самом деле задумал мужчина.

Почтенный Меч Сюаньхун постоял на берегу, наблюдая за ним, а затем сам вошел в воду. Он не стал раздеваться; его тело окутывала тонкая духовная аура, не позволявшая влаге коснуться даже края его одежд. Он подошел к юноше со спины и прижал ладонь к его лопаткам.

Резкий, пронзительный поток духовной энергии бесцеремонно ворвался в тело Чэн Муюня. Тот сразу почувствовал неладное, но внешне остался спокоен. Закрыв глаза и выравнивая дыхание, он начал внутренний диалог с Системой.

«Я-то гадал, почему он не спешит регистрировать меня как личного ученика и менять мой жетон. Вот, значит, чего он ждал»

Ледяное озеро действительно служило местом для очищения костей. Энергия Хэ Юаня направляла потоки внутри юноши, заставляя ледяную мощь озера раз за разом сокрушать и восстанавливать его меридианы. Ощущение было не из приятных: казалось, будто крошечные лезвия кромсают плоть изнутри, а затем кости ломаются и срастаются заново.

В разгар этой мучительной процедуры Муюнь уловил нечто странное. Если бы к нему не вернулась память бога древности, даже прежний наставник Чэн не заметил бы этой уловки. Божественное сознание Хэ Юаня, скрытое в потоках энергии, проникло в его Пурпурную обитель, сплетая там тончайшую сеть, проникающую в каждый потайной уголок души.

«Система, Хэ Юань чертовски подозрителен, когда не впадает в безумие»

«Еще бы, он ведь главный герой. Было бы странно, будь он наивным дурачком», — отозвался Белый комочек.

«Ну, когда-то он был достаточно наивен, чтобы довериться демонам»

«Это называется личностный рост. Никто не рождается великим владыкой»

«Верно. Значит, я всё сделал правильно — птенцам нужно вылетать из гнезда. Это была лишь суровая школа жизни от любящего наставника»

«Какое там гнездо? Ты его пнул с обрыва, когда у него еще пух не сошел... погоди, не сбивай меня с толку. Почему ты решил, что он тебя подозревает?»

Муюнь использовал болтовню лишь для того, чтобы отвлечься от боли. Процесс очищения костей делает душу уязвимой, и именно в этот момент легче всего обнаружить несоответствие между духом и телом. Хэ Юань использовал эту возможность, чтобы окончательно убедиться: перед ним перерождение старого наставника или наглый захватчик чужого тела. Если бы душа была чужой, в момент такой боли она начала бы отторгаться оболочкой.

Спустя долгое время Хэ Юань убрал руку и бесшумно вернулся на берег. Он бросил короткий взгляд на ученика, всё еще сидящего в воде.

— Сосредоточься на восстановлении.

С этими словами он ушел.

Муюнь погрузился в глубокую медитацию, ощущая, как расширенные меридианы жадно впитывают духовную энергию. Это состояние покоя продлилось больше месяца. Когда юноша наконец открыл глаза, его культивация достигла пика стадии Пробуждения Чувств.

Он глубоко вздохнул.

«Похоже, это испытание пройдено. Если подумать, Хэ Юань весьма неплохой учитель»

Тело Юй Цзюня изначально не блистало талантами, но после такого вмешательства его потенциал возрос многократно.

Выйдя из обители, Муюнь увидел наставника, сидящего на каменной скамье. Юноша подошел и поклонился.

— Наставник.

Хэ Юань не сразу поднял голову.

— М-м.

Только тогда юноша заметил в его руках крошечный бамбуковый меч. Сделав вид, что он не понимает, в чем дело, Муюнь спросил:

— Почтенный, разве это не тот мечик, что я подарил Гу Ланьцзю?

— Она заходила на днях, искала тебя, — бесстрастно ответил Сюаньхун. — И случайно оставила его здесь.

«Ложь сфабрикована идеально», — подумал Муюнь. Ледяная маска собеседника имела свои преимущества: тот мог лгать в лицо, не выказывая ни тени смущения.

— Вот оно что. Тогда я заберу его и верну ей.

Муюнь протянул руку, но мужчина среагировал мгновенно: он слегка повернул ладонь, и бамбуковый меч исчез.

Наступила неловкая тишина. Юноша спокойно смотрел на наставника, гадая, как тот будет выкручиваться из этой ситуации.

Но Хэ Юань остался невозмутим.

— Откуда ты знаешь, как делать такие вещи? — спросил он.

— Простите? — Муюнь изобразил непонимание.

— Когда-то... кто-то уже делал для меня подобный меч. Увидев его снова, я невольно предался воспоминаниям.

Муюнь понимающе кивнул.

— Вот в чем дело.

Он тут же достал из своего кольца книгу и протянул её наставнику.

— Наставник, я купил это на рынке, когда спускался с гор. Похоже, по этой книге часто делают игрушки для детей.

Хэ Юань взял книгу и пролистал страницы. Действительно, там описывались способы

изготовления различных безделушек, и многие из них были удивительно похожи на те, что когда-то мастерил для него учитель.

В те времена Чэн Муюнь часто болел и, пока ученик тренировался, любил сидеть в сторонке с книгой. Он читал всё подряд, так что учебник по изготовлению игрушек вполне мог оказаться в его руках.

Хэ Юань молча погладил переплет.

— Но почему ты выбрал именно бамбук?

Юноша улыбнулся.

— Честно говоря, сам не знаю. С самого детства питаю слабость к этому растению.

Почтенный Меч Сюаньхун замер, словно пораженный какой-то мыслью.

— Впрочем, это логично. Ведь он...

Он не закончил фразу. Поднявшись, мужчина произнес:

— Пойдем. Пора сменить твой жетон и официально зарегистрировать тебя как моего личного ученика.

В тот же миг в голове Муюня раздался голос Системы.

[Поздравляем! Прогресс восстановления достиг 50%]

[Сюжет возвращается в привычное русло. Я искренне восхищена — не верилось, что ты сможешь выправить историю после такого хаоса]

«Пустяки, — мысленно отмахнулся Муюнь. — Я же говорил: ученик, которого я воспитал, не может быть законченным негодяем. Всё это были происки внутренних демонов. Видишь? Стоило вернуть наши отношения в нормальное русло, и проблемы начали исчезать сами собой»

Дальнейшее развитие событий было вполне предсказуемым. Юноша прошел все формальности, получил новый жетон и зажил жизнью личного ученика Почтенного Меча, которая состояла из бесконечных тренировок.

Поверив, что Чэн Муюнь — это действительно его перерожденный наставник, Хэ Юань, казалось, достиг некоего внутреннего равновесия. Долгие годы его демоны молчали, и он

больше не возвращался на Пик Вэньдао.

Их отношения со стороны ничем не отличались от любых других в ордене Тайсюань.

Время для практиков течет незаметно. Пролетело двадцать лет. Муюнь достиг стадии Золотого Ядра.

Гу Ланьцзю по его совету часто навещалась на Пик Рассвета. Она стала одной из немногих в ордене, кто мог перекинуться парой фраз с нелюдимым Хэ Юанем.

Шкала прогресса тем временем незаметно доползла до семидесяти процентов.

Муюнь был вполне доволен таким положением дел. Единственное, что его беспокоило — последние пять лет он провел в закрытой медитации, закрепляя результат, и за это время прогресс не сдвинулся ни на йоту.

Он решил, что застой хуже движения. По его мнению, за столько лет время должно было сгладить все углы в душе Хэ Юаня. Но за пять лет — ни единого сдвига.

Муюнь открыл глаза и решил выйти из затвора.

«Ты же совсем недавно твердил, что не можешь оторваться от медитаций, — заметила Система. — Что случилось?»

«Нужно подтолкнуть прогресс. Культивация — дело хорошее, но я здесь не для того, чтобы возноситься. К чему такая серьезность?»

«Рада, что ты помнишь о своей цели»

«Еще бы. Нет ничего важнее моей шкалы прогресса. Ради неё я готов на всё»

С этими словами он толкнул тяжелую каменную дверь своей кельи.

И, как это часто бывает, всё совпало до секунды. Стоило юноше выйти, как перед ним опустился яркий луч света.

Из него вышла повзрослевшая Гу Ланьцзю. Теперь ей было за двадцать, и она превратилась в статную, волевою красавицу.

— О, брат Юй! Наконец-то ты вышел!

Одновременно с голосом девушки прозвучало системное уведомление.

[Как ты и просил — прогресс пришел в движение]

«Вырос?» — с надеждой спросил Муюнь.

[Нет, упал на 5%]

У Муюня потемнело в глазах. Он только что вышел, не успел даже слова сказать этой девчонке!

Отчего же прогресс рухнул?

Почему?!

<http://bllate.org/book/15360/1423149>